

Николаевский камертон

выпуск 6

Времена года.

Осень

Я люблю этот город – омытый рекой полуостров...

Лариса Матвеева

Наш шестой выпуск стихотворений «Николаевский камертон», как и все предыдущие выпуски, составлен на основе материалов, размещённых в интернет-журнале «Николаев литературный» (сайт <http://litnik.org/>) в течение 2012-14 годов, либо поступивших в редакционную коллегию. В него вошли лучшие произведения николаевских поэтов, которые мы объединили в общий сборник "Времена года. Осень".

В подготовке этого выпуска принимали участие В.Качурин, Л.Матвеева, Т.Роскина, К.Картузов, Н.Ермакова, В.Христенко. В качестве иллюстраций использованы фотоработы Д.Удовицкого и других николаевских фотохудожников.

*Главный редактор интернет-журнала
«Николаев литературный»
поэт Вячеслав Качурин*

Содержание

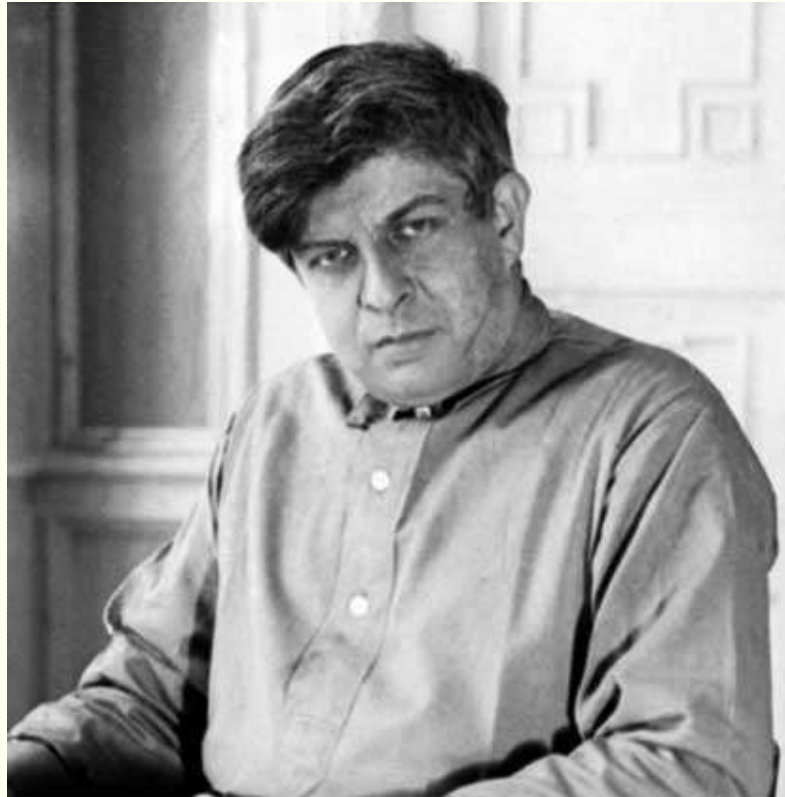
1.Эдуард Багрицкий	4
2.Микола Вінграновський	9
3.Анатолий Поперечный	16
4.Марк Лисянский	20
5.Леонид Вышеславский.....	22
6.Дмитро Кремінь.....	31
7.Вячеслав Качурин	38
8.Эмилъ Январёв	52
9.Екатерина Голубкова.....	56
10.Лариса Матвеева	64
11.Валерій Бойченко.....	74
12.Борис Мозолевський.....	76
13.Владимир Пучков.....	78
14.Георгий Бязырев.....	81
15.Юрій Зіньковський.....	84
16.Александр Иванов.....	93
17.Аркадий Суров.....	98
18.Світлана Іщенко.....	106
19.Владимир Зельцер	109
20.Олександр Кучеренко	111
21.Татьяна Киркоян.....	119
22.Дарина Березіна	121
23.Вячеслав Козлов.....	126

24.Григорий Бичков.....129
25.Наталка Білецька133
26.Александр Павлов.....138
27.Зоя Вронская.....141
28.Владимир Христенко.....148

Эдуард Багрицкий

(1895-1934)

Эдуард Георгиевич Багрицкий (Дзюбин) родился в Одессе. С 1915 года под псевдонимом «Эдуард Багрицкий» начал публиковать свои стихи в одесских литературных альманахах. С 1923 года поэт жил в Николаеве, периодически работая в газете «Красный Николаев». От редакции газеты он часто выступал перед рабочими николаевских заводов, ездил по городам и сёлам Николаевщины, что давало ему новые темы для его поэтических произведений.

В 1925 году Багрицкий приехал в Москву, где у него вышло несколько сборников стихотворений – «Юго-запад», «Победители» и др. Скончался Эдуард Багрицкий 16 февраля 1934 года в Москве в возрасте 38 лет от бронхиальной астмы.

Осень

Литавры лебедей замолкли вдалеке,
Затихли журавли за топкими лугами,
Лишь ястреба кружат над рыжими стогами,
Да осень шелестит в прибрежном тростнике.

На сломанных плетнях завился гибкий хмель,
И никнет яблоня, и утром пахнет слива,
В веселых кабачках разлито в бочки пиво,
И в тихой мгле полей, дрожа, звучит свирель.

Над прудом облака жемчужны и легки,
На западе огни прозрачны и лиловы.
Запрятавшись в кусты, мальчишки-птицеловы
В тени зеленых хвой расставили силки.

Из золотых полей, где синий дым встает,
Проходят девушки за грузными возами,

Их бедра зыблются под тонкими холстами,
На их щеках загар как золотистый мед.

В осенние луга, в безудержный простор
Спешат охотники под кружевом тумана.
И в зыбкой сырости пронзительно и странно
Звучит дрожащий лай нашедших зверя свор.

И Осень пьяная бредет из темных чаш,
Натянут темный лук холодными руками,
И в Лето целится и пляшет над лугами,
На смуглое плечо накинув желтый плащ.

И поздняя заря на алтарях лесов
Сжигает темный нард и брызжет алой кровью,
И к дерну летнему, к сырому изголовью
Летит холодный шум спадающих плодов.

Осень

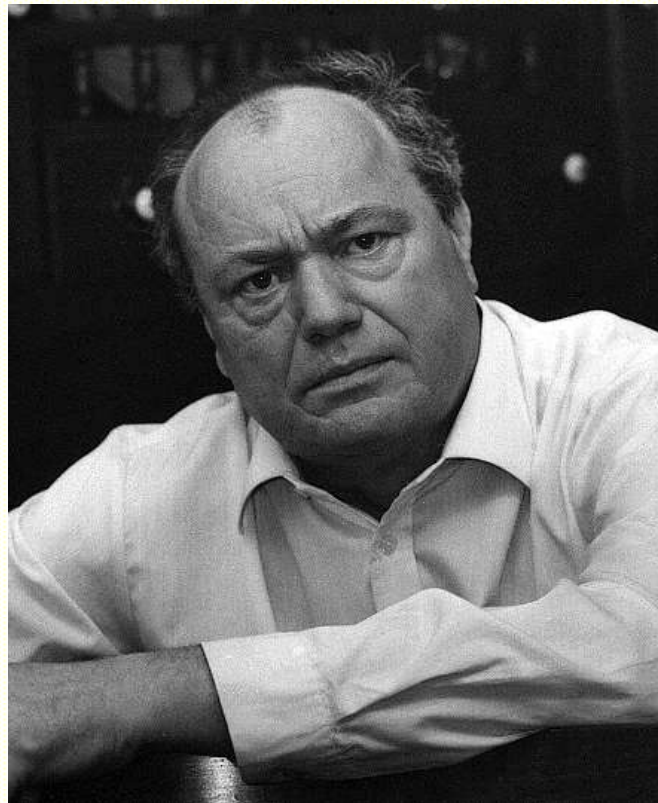
По жнитвам, по дачам, по берегам
Проходит осенний зной.
Уже необычнее по ночам
За хатами синий вой.
Да здравствует осень!
Сады и степь,
Горючий морской песок –
Пропитаны ею, как черствый хлеб,
Который в спирту размок.
Я знаю, как тропами мрак прошит,
И полночь пуста, как гроб;
Там дичь и туман
В травяной глуши,
Там прыгает ветер в лоб!
Охотничьей ночью я стану там,
На пыльном кресте путей,
Чтоб слушать размашистый плеск и гам
Гонимых на юг гусей!

Я на берег выйду:
Густой, густой
Туман от соленых вод
Клубится и тянется над водой,
Где рыбий косяк плывет.
И ухо мое принимает звук,
Гудя, как пустой сосуд;
И я различаю:
На юг, на юг
Осетры плывут, плывут!
Шипенье подводного песка,
Неловкого краба ход,
И чаек полет, и пробег бычка,
И круглой медузы лед.
Я утра дождусь...
А потом, потом,
Когда распахнется мрак,
Я на гору выйду...
В родимый дом
Направлю спокойный шаг.
Я слышал осеннее бытие,
Я море узнал и степь;
Я свистну собаку, возьму ружье
И в сумку засуну хлеб...
Опять упадает осенний зной,
Густой, как цветочный мед, –
И вот над садами и над водой
Охотничий день встает...

Микола Вінграновський

(1936-2004)

Микола Степанович Вінграновський народився в місті Первомайську в сім'ї селянина. Після закінчення середньої школи навчався у Всесоюзному інституті кінематографії (1960), а потім працював на Київській студії ім. О. Довженка як кіносценарист, режисер, актор. На цей час припадає знайомство його з О. Довженком, який мав великий благодотворний вплив на творчість і навіть вибір життєвого шляху майбутнього поета. Перші вірші М. Вінграновського з'явилися друком 1955 року, а перша збірка – “Атомні прелюди” – вийшла 1962 р.

У 1984 році за збірки творів для дітей “Літній ранок” (1974), “Літній вечір “ (1976), “Ластівка біля вікна” (1981), “На добраніч” (1983), М.С. Вінграновський був удостоєний Державної премії України ім. Т. Шевченка.

Поглянь і глянь: з-за весен зими стали.
Настав той день, я думав – промине.
Осіньніми імливими устами
Не бий, не ріж, не дорізай мене.

Дивись: моря. Дивись: мій погляд – поле.
В легкій руці легке перо ячить.
І степ за полем, щастя попід болем,
Попід тихеньким болем, що мовчить.

Не йди, а глянь. Дивись, пошерхотіли
З осінньої нетихої плавби
Очерети. Очерети вчамріли.
Люби мене. Нікого не люби.

Вже ночі під листопадом ночують,
 Примерзла опустилася латать,
 І шуки воду слухають – не чують,
 І снігурі поміж сніжинами летять.
 Сміється заєць з морквою за вухом,
 Зеленим носом ловить сніженя...
 І пахне шишка біля себе сухо,
 І степ лежить від мене – до коня...
 Тим часом ніколи: вісімдесятим ліком,
 Двадцятим віком почнемося – нема!..
 Учоренько тут басувало літо,
 Тепер дивися: молода зима!
 І стежка вже не лащиться під ногу,
 І не співає – каркає лиш птах...
 Взуваймося добре на свою дорогу,
 Вдягаймося тепло на зимовий шлях.
 Я обніму тебе. Тебе я обнімаю.
 Мій білий подих на твоїй руці,
 Холоне мла. І каже: облітаю, –
 То каже мак.

Моя осінь

Шепоче дощ про тебе у траві,
Ріку читає сірими очима.
Ідуть з роботи землі степові,
Лежить гора з сосною за плечима.

Сухе намокло небо і стебло,
У зайченят ростуть веселі зуби,
І кавуняче зернятко скло
Червоною краплиною на губи.

Подовшали тривоги і листи,
Ліси на глину, на пісок опали.
Лиш ти одна, мені одна лиш ти
Мій палиш сон і душу мою палиш.

Морської осені

Стоїть голубою журбою
Осінь морська голуба,
І моря бентежна плавба
З моєю злилася ходою.

І ясно далеко мені,
І морю далеко ясно,
Бо радісно нам і прекрасно
Іти в голубому вогні.

І думать, і мріять здаля
Про обрії нашої долі...
Мовчать береги ясночолі,
Мовчить ясночола земля.

І хвилі в глибокому хорі
Здіймають зелені пісні...
Іду у безсмертному морі,
І море іде у мені!..

І я відчуваю, що жив я,
Що житиму ще й живу,
Бо морю й землі не чужий я,
Бо їх я собою зову.

Бо море дало мені очі,
І простори, і висоти,
Земля дарувала турботи,
І хліба, і губи дівочі,

І ворога дарувала,
І перемог, і горя...
Чого ж мені прикро мало
Себе, і землі, і моря?

Чи, може, це юність ревна
Поки що мене баламутить,
І я сподіваюсь даремно
Несягнене досягнути?

Чи, може, це зрілості соки
Мене вже сповняють в силі,
І меншає в небосхилі
І море, і світ високий...

Сеньйорито акаціє, добрий вечір.
 Я забув, що забув був вас,
 Але осінь зійшла по плечі,
 Осінь, ви і осінній час,
 Коли стало любити важче,
 І солодше любити знов...
 Сеньйорито, колюче щастя,
 Хто воно за таке любов?
 Вже б, здавалося, відболіло,
 Прогоріло у тім вогні,
 Ступцювало і душу й тіло,
 Вже б, здалося, нащо мені?
 У годину суху та вологу
 Відходились усі мости
 І сказав я – вже слава богу,
 І, нарешті, перехрестивсь –
 Коли ж – здрастуйте, добрий вечір.
 Ви з якої дороги, пожежо моя?..
 Сеньйорито, вогонь по плечі –
 Осінь, ви і осінній я...

Анатолий Поперечный

(1934-2014)

Анатолий Григорьевич Поперечный родился 22 ноября 1934 года в г. Новая Одесса Николаевской области. Окончив школу в Николаеве, пошел работать на Черноморский судостроительный завод, посещал заводское литературное объединение "Стапель". Одновременно заочно учился на филологическом факультете Николаевского педагогического института.

Многие стихи Анатолия Поперечного стали песнями. Это "Соловьиная роща", "Малиновка", "Аист на крыше", "Малиновый звон", и др. Песни на стихи Анатолия Поперечного поют известные исполнители – С. Ротару, И. Кобзон, ансамбли "Сябры", "Земляне", "Верасы" и др. Скончался А.Г. Поперечный 18 мая 2014 г. в Москве.

О сентябрь, дубрав молчанье!
Тихокрыл и тонкобров,
Оброни мне на прощанье
Журавлиное перо.
С песней-птахой нету сладу,
В стынь, в речное бытие,
В окуневую прохладу
Окуну перо твое,
Где, не пойманный крючками,
Тупорылый и рябой,
Уходил бычок под камень
С трижды порванной губой,
Где в глуши седьмого царства
Язь стоит, не шевелясь.
Если ловля не удастся,
Дай бог, песня б удалась...
О сентябрь, тебя ли трачу,
Берегу ль твое добро?
Подари мне на удачу
Журавлиное перо!

Листопад, дожди и слякоть.
 И незримо в час такой
 Тело сковывает слабость,
 Душу – тягостный покой.
 Путь дневной окончен словно,
 И, как в той игре «замри»,
 Привкус вдруг теряет слово,
 Цвет и запахи земли.
 Все как будто бы в ажуре.
 И не манит, не зовет
 Дальше круга абажура
 Круг твоих земных забот...
 Но часы пробили полночь.
 Стрелок медленная медь
 Начертала грозно: полно!
 Рано заживо мертветь!
 Рано чуют слов немилость,
 Рук смиренность и в тиши,
 Усмирив непримиримость,
 Услаждать покой души.

Отгнав подальше скуку
И хандру, что дождь прислал,
«...нет побед, запретных духу...»
Ты вслед Данте прошептал.
И тоску превозмогая,
И болезненность гоня,
Вновь запел, не замолкая,
Принимая вызов дня.

Марк Лисянский

(1913-1993)

Марк Самойлович Лисянский русский поэт, автор многих известных стихов и песен, окончил семилетнее фабрично-заводское училище в городе Николаеве. После школы, с 1929 по 1932 год, работал в трубомедницком цехе на Николаевском судостроительном заводе им. А.Марти и одновременно занимался в заводском литературном объединении «Шкив». Здесь наставником Лисянского был известный поэт Эдуард Багрицкий.

Марк Лисянский – автор гимна Москвы «Моя Москва», утвержденного решением Правительства Москвы в качестве официального гимна Российской столицы 5 июля 1995 года. Почётный гражданин города Николаева с 1988 г.

Осенние листья

Осенние листья шумят и шумят в саду,
Знакомой тропею я рядом с тобой иду.
И счастлив лишь тот, в ком сердце поет,
С кем рядом любимый идет.

Пусть годы проходят – живет на земле любовь,
И там, где расстались, мы встретились нынче вновь.
Сильнее разлук тепло наших рук,
Мой верный, единственный друг!

В саду опустевшем тропа далеко видна...
И осень прекрасна, когда на душе весна.
Пусть годы летят, но светится взгляд,
И листья над нами шумят.

Леонид Вышеславский

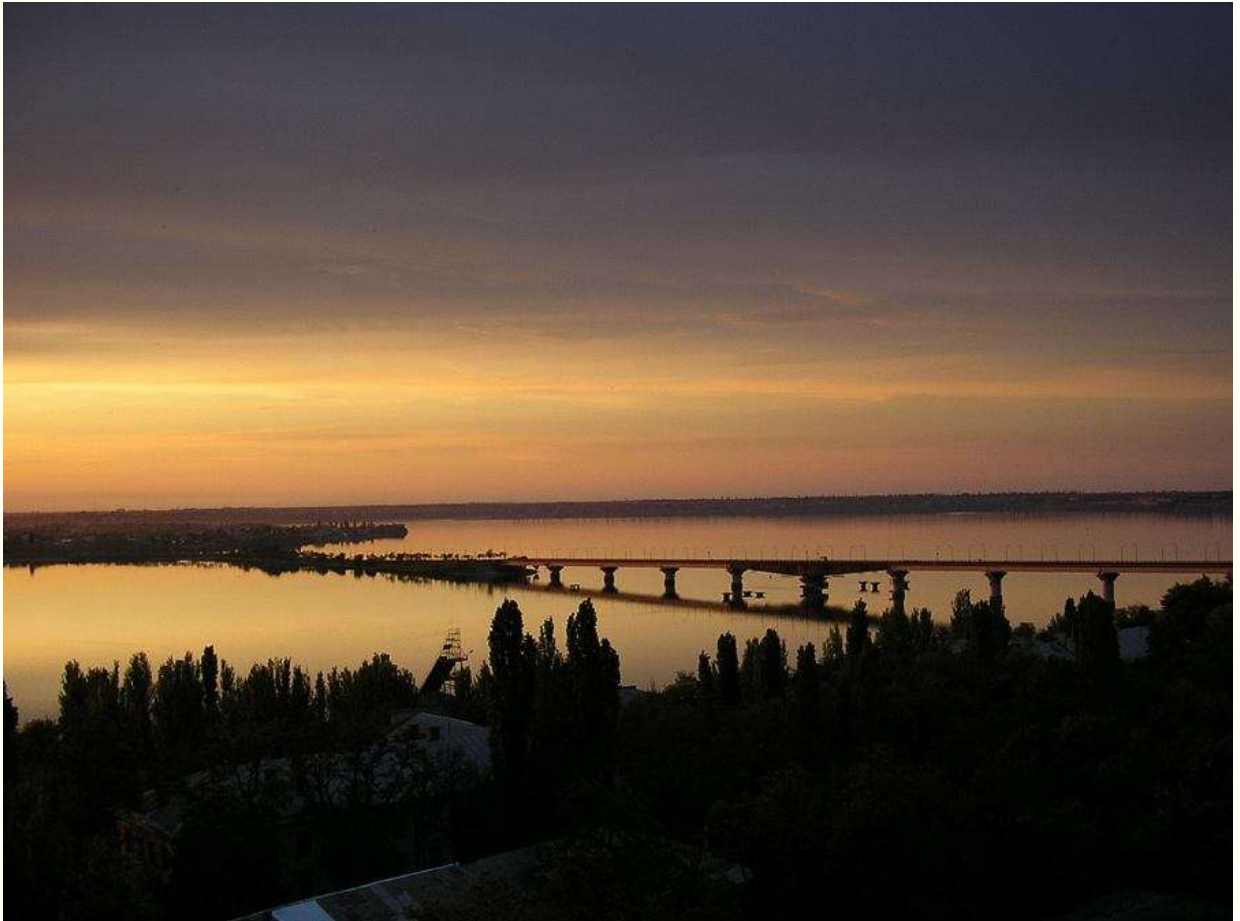
(1914-2002)

Леонид Николаевич Вышеславский (14 марта 1914 – 26 декабря 2002) – родился в Николаеве в семье инженера. В 1938 году окончил филологический факультет Киевского университета. В 1933 году в московском журнале «Молодая гвардия» были опубликованы первые стихи Вышеславского. Первая книга стихов «Здравствуй, солнце» вышла в Киеве в 1936 году.

Леониду Вышеславскому принадлежат переводы стихотворений Тараса Шевченко, Ивана Франко, Леси Украинки, и др. Большое место в творчестве поэта занимал родной город Николаев. В 2000 году вышла его книга стихов «Николаевская колыбель». Л. Вышеславский – лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко (1984 г., за сборник стихов «Близкая звезда»). В честь поэта названа малая планета, открытая в 1979 году – «Вышеславия».

Осенние проводы

Уже темно, хоть далеко до ночи.
Дождь полосует плетью по ногам.
А люд идет, закончив день рабочий,
спешит к своим остывшим очагам.
Людской поток. Он в ляжку ветра впряжен,
и кажется: вот-вот польется вспять.
Тащу и я с тобой твою поклажу,
стараясь только память не помять.
Хранится там с твоей улыбкой детской
иная даль, иная сторона:
ракушечник Аркадии одесской
обкатывает жаркая волна.
Крошатся блески утреннего света
По берегу, по всей его резьбе.
Рука в часы наручные одета,

Да наблюдать их незачем тебе!
А нынче жизнь вокзальными часами
До каждого мгновенья учтена,
И мы стремимся разобраться сами,
какие нам судились времена.
Дорога в лужах. Ветер. Тьма глухая.
Как хочется во всем тебе помочь!
И электричка – вся в слезах – вздыхает,
И вздох глубокий уплывает в ночь.

Прогулки с внуком

Гуляю с внуком днём осенним,
зимы дыханье узнаю,
а внук глядит с недоумением
на зиму первую свою.
Снежок ложится на дорогу,
дождём стекает по плащу.
Вокруг нас невидали много, –
словами я её крещу.
Чтоб внуку вдоволь надивиться,
неторопливо мы идём,
я называю птицей птицу,
снежком – снежок и домом – дом
Сознания ход ещё запутан,
и видит внук как бы во сне
свой самый первый
первопуток,
свой самый первый –

первый снег.
Когда ж за этим первоснегом
пройдёт второй,
двадцать второй,
жизнь высоту возьмёт с разбега,
протясь с младенческой порой,
он мне на слово не поверит,
что птица – птица,
дом есть дом,
он мироздание проверит
своим умом,
своим трудом.

В такие дни

В такие дни, в такие дни,
что предвещают зиму,
и неродное мне сродни,
невидимое – зримо.

Пространство мёдом налито,
блестят плоды тугие.
В такие дни возможно то,
чего нельзя в другие.

В такие дни течёт вода
и под валун лежащий,
волна качает невода,
ласкаясь по-кошачьи.

И вывернула свой испод
природа мне в науку,
и груша самый спелый плод
мне вкладывает в руку.

В такие дни в заречной мгле
среди лугов свежайших
созвездья дальние – в числе
моих друзей ближайших.

Вечерний свет

Осенний день, темнея над долиной,
лучом ласкает женщину; а ей
ещё обмазать надо хату глиной,
дров наколоть и накормить детей,

и за водой пойти дорогой длинной,
сойти к ручью по выступам камней...
Достоинo, богатыршею былинной
несёт она поклажу трудных дней.

Она несёт на коромысле воду,
и в такт шагам поскрипывают вёдра,
вечерний свет течёт по веткам ив...

Такой, глядишь, и мирозданье впору!
Она идёт устало в гору, в гору,
на плечи небо звёздное взвалив.

Поздние баштанные рассветы

Осенью в плоды уходит лето.
И звенят, как вызревший арбуз,
поздние баштанные рассветы,
росные, сладчайшие на вкус...

Росные, звенящие над прахом
летних полдней, высохших до дна.
Изморозь, как выступивший сахар,
искрится на коже кавуна.

К кавуну лисица подползает,
полосатый прогрызает бок,
в мякоть морду острую вонзает,
огненный высасывая сок.

Дмитро Кремень

Дмитро Дмитрович Кремень – видатний український поет, публіцист, есеїст, перекладач. Народився 21 серпня 1953 року в с. Суха, Іршавського р-ну Закарпатської області. Член Національної спілки письменників України (1979), Асоціації українських письменників (1997). Лауреат Культурологічної премії ім.М. Аркаса (1994), Державної премії України ім. Т. Г. Шевченка.

Перша книга поезій "Травнева арка" вийшла у 1978 р. Згодом були надруковані "Південне сяйво" (1982), "Танок вогню" (1983), "Бурштиновий журавель" (1987), "Шлях по зорях" (1990), "Пектораль" (1997), "Елегія троянського вина" (2001), "Літопис" (2003), "Атлантида під вербою" (2003), "Синопис" (2003), та ін. Д. Кремень – Голова Миколаївського відділення спілки письменників України.

Бджолина елегія

...А дні осінні починались.
В солодкий час, пресвітлий час
Просвічувало сонце наскрізь
І осявало сонце нас.
Але тоді, як згусток світла,
Як промінь сонця і тепла,
Немов добра мала крихітка –
До нас прилинула бджола.
А бджілка квіточки шукала
В тісній кав'ярні на столі,
Як вигин срібного лекала,
На бідній, рідній цій землі.
Бджола упала на коліна...

Подумалося: от кіно.
А чи зоря, а чи одміна –
То все одно, то все одно.

Коли приліт і зліт з нізвідки –
Стоокий жаль тебе пройме.
Але бджола шукає квітки,
А квітка – поле це німе.
Стодухо вибухає зелень,
І завмирає зелень ця.
А я прошу бджолі приземлення,
Щоб все спочатку й до кінця.
Спочатку й без кінця...

Олені сурмлять

Сурмлять осінні олені у горах.
 Летить луна їх до великих міст...
 Так, олениці люблять надто гордих,
 І в цім, і в цім сурем осінніх зміст.
 Сурмлять осінні олені...
 А може,
 Сурмить природа, що вона – жива?
 Стоїть смерека, горда і вельможна,
 Хоч їй у ноги падає трава.
 Природо, ти не терпиш упокорень:
 Є легкі втрти, є болючий звих...
 Я олень сам. Занадто гордий олень,
 Щоб до поразок, о природо, звик.
 Я шумовиння дум своїх нехитре
 Приніс твоїм лісам, вони не сплять...
 Але мені кохана каже:
 – Митре!
 Ти чуєш, любий, олені сурмлять!
 Так, олені сурмлять. Сурмлять Карпати.

Уперше я задумався і сам,
Що нікуди природі відступати,
Що нікуди вже наступати – нам.
Відстрілу мить, іще ти не минула.
Любові мить, вона в природи є...
Крізь браконьєрство, крізь рушничні дула
Природа людям руку подає.
А олені кохають, як і люди.
Вони шукають не словесних втіх.
Сурмлять осінні олені, бо люблять,
І нам іти ще до любові їх.
Я розумію, мила: був я гордим.
Ти розумієш, як тебе люблю...
Сурмлять осінні олені у горах.
А я – прощання з оленем сурмлю!

Осінні вірші пишуться під осінь.
А скільки літ, десятиріч, сторіч?
А ти поет осінній. Ти і досі
Простоволосим ангелом стоїш.
Не раз, не раз до тебе повертались
Ті острови, які ти не відкрив.
А ти живи, живи... Тобі на старість –
Одна лиш пара лебединих крил.
І десь дзвенять осінні тихі гуслі,
І весілля почнуться вже ось-ось.
І десь кричать осінні ситі гуси.
А небо – лебединим зайнялось.

Літ і літ. А я не заспокоюсь.
Маряться далекі острови.
Південь? А відкрий північний полюс!
Якір піднімаєш – і пливи.

Сад осінній. Золота розплата
За літа минулі вдалині.
Ще вернеться парусна регата,
А куди вернутися мені?

Повернутись. Щастям захлинутись,
Ти ж мені – красива й молода,
І в мені не можуть обманутись
Наші небо, суша і вода...

Вячеслав Качурин

Вячеслав Тимофеевич Качурин родился 20 января 1942 года в селе Бык Саратовской области. После школы учился в Комсомольском-на-Амуре пединституте, а после в Николаевском пединституте, после окончания которого работал учителем в селах Крымской и Николаевской областей. В это время появились его первые публикации в местной прессе.

В 1974 году вышла первая книга В. Качурина «Берег волны». Она посвящена дальним широтам, королевским пингвинам, настоящим мужчинам – морякам. В. Качурин – автор сборников «Берег волны» (1974), «Открытый океан» (1979) и др. В. Качурин – член Союза писателей Украины и России, автор более 20 сборников стихотворений. Его стихи и песни знают и любят николаевцы всех поколений – от детей до убеленных сединами ветеранов.

Бабье лето

Ранних звёзд рассыпаны крупинки,
Над рекой сверкает небосвод.
Бабье лето бродит по тропинке,
Нам с тобой покоя не даёт.

Всё никак не выйдет разговора,
Лист осенний кружит на пути.
Бабье лето, отчего так скоро
Ты от нас торопишься уйти?

До порога быстрая дорога,
Жар сердечный бродит по крови.
Бабье лето, подожди немного,
Дай сказать любимой о любви!

Бабье лето – осени примета,
Глубь небес прозрачна и ясна.
Бабье лето, а для сердца это
Всё равно, что ранняя весна!

Обрывается цепочка

Вдоль тропы листва густая,
Опадает к стуже лес.

Улетает
 стая,
 тая

В сером сумраке небес.
Ни листочка, ни цветочка
Под холодной лунной мглой...
Обрывается цепочка
Между небом и землёй.

Голосистые вороны,
Всех сородичей собрав,
Оккупировали кроны
Мирно дремлющих дубрав.
Лишь туманов оболочка
Да промозглый ветер злой...

Обрывается цепочка
Между летом и зимой.

Тучи, тучи без просвета
Обложили небо сплошь,
Журавли уносят лето
В край, где ты меня не ждёшь.
Журавли за точкой точка
Тонут в дымке голубой...
Обрывается цепочка
Между мною и тобой.

"Золотая" осина

О чём печалится осина
На косогоре у пруда?
Какая жжёт её кручина?
Какая мучает беда?

Наверно, грезит, вспоминая,
О той весне, когда она
От счастья, словно неземная,
Была стройна и зелена.

А может, ветра ждать устала,
Из-за которого тогда
Она ночами трепетала
И от любви, и от стыда.

Но вот в далёкую низину
Сентябрь багряный налетел

И одинокую осину
Пленил и в золото одел.

Он сердце бросил ей под ноги,
И не жалея сна и сил,
Он все лужайки, все дороги
Вокруг неё озолотил.

Так почему ж на косогоре,
Ночами долгими скорбя,
Осина в праздничном уборе
Срывает золото с себя?

Ничто не вечно

П. Силантьеву

Шуршит листвою осень у порога,
Горит над миром вечная звезда,
И жизнь, как бесконечная дорога,
Ведёт меня в грядущие года.
Над полем в ожидании метели
Блаженно спят потухшие сады.
Года мои, как листья, облетели
С живых побегов дерева судьбы.

Но в сердце ни обиды и ни злобы;
Любовь с добром бессмертны под луной.
Настанет час – крещенские сугробы,
Какobeliski, встанут надо мной.
Стерильный снег поля запеленает
Под гул ветров пронзительно-живых,
И мой уход не слишком повлияет
На общий ход событий мировых.

Но час придёт, и жизнь меня разбудит,
Как ни крутись, а логика проста:
Нас время всех помирят и рассудит,
А память всё расставит на места.
Вернётся всё – на это воля Бога;
И всё на свете будет, как всегда:
И осень с листопадом у порога,
И над землёю вечная звезда...

Всё сначала

В. Климову

Отзвучала кассета,
Можно ставить сначала...
До свидания, лето!
Вот и осень настала.
Всё, что было, забыто,
Ждут иные заботы,
К чёрту мелочи быта;
Сердце жаждет полёта!

Но по старой программе
Совершаю круги я:
Рассчитался с долгами.
Навалились другие.
Так за вехою веха.
Как по краю ущелья,
И от чувства успеха
Нету вкуса веселья.

В суете и толкучке
И в пустой канители
По житейской текучке
Уплывают недели.
Оглянёшься устало –
Снова осень настала.
И опять всё сначала,
И опять всё сначала...

Всего лишь осень

В. Христенко

Собираются в стаи грачи,
С веток листья непрочные свисли,
И опять надо мною в ночи
Невесёлые кружатся мысли.
Затуманилась лунная даль,
Клён поник за оградой чугунной.
Понял я – мне не юности жаль,
А любви беззаветной и юной.
Тёмных лужиц хрустит скорлупа,
Время стужи уйти не умолишь;
И метёт по асфальту крупа –
Это осень подкралась всего лишь...
Замаячили тучи вдали,
Старый клён покачнулся устало.
Не жалею, что годы ушли,
А жалею, что сделано мало!

Награда октября

Сколько троп осенних пройдено!
За труды мои, хотя б
Золотым кленовым орденом
Награди меня, октябрь!

Я истратил столько времени
И ещё истрачу впредь,
Чтоб тебя, как друга верного,
Добротой своей согреть.

Сколько мук на сердце выносил!
Вот за то и награди;
Лист кленовый – жёлтый вымысел,
Приколи к моей груди!

Пожары осени

Полыхает на солнце ветла,
Пламенеет багрянцем рябина, –
Это осень костры развела,
Только вот потушить позабыла.

Как привыкнуть к её чудесам,
Как опять помириться мне с нею?
Всё бушует пожар по лесам,
С каждым днём разгораясь сильнее.

Словно чуда какого-то жду
От шальной, всемогущей погоды,
Но уже никакому дождю
Не залить воспылавшей природы.

Уж сентябрь догорает дотла,
И на жгучем ветру у овина,
Полыхает на солнце ветла,
Пламенеет багрянцем рябина.

Переходить на "Вы"

Осенние ветра деревья рвут на части,
А под ногами вновь шуршание листвы.
Что было, то прошло, в душе угасли страсти,
И нам с тобой пора переходить на "Вы".

Минувшее светло, грядущее туманно:
Ни призрачных надежд, ни злой людской молвы.
И глупо и смешно, и горестно и странно
Переходить на "Вы", переходить на "Вы".

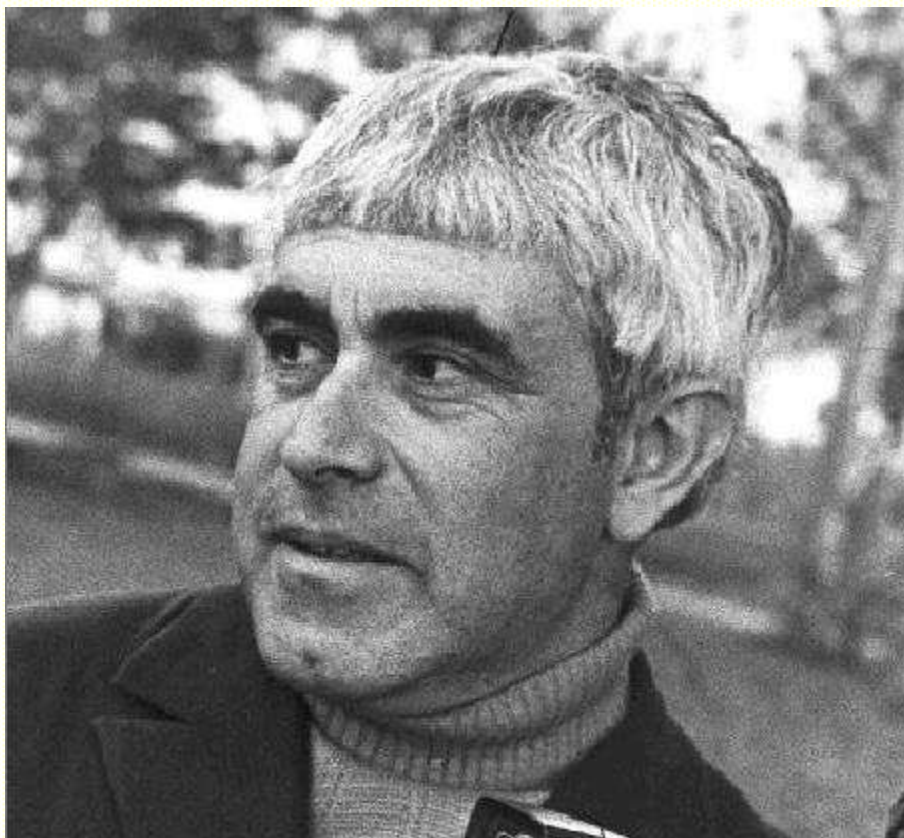
Сегодня мы скорбим над собственной судьбою,
А завтра не сносить нам буйной головы.
Ах, что ни говори, а нам пора с тобою
Переходить на "Вы", переходить на "Вы"!

Ни тайного огня, ни робкого порыва, –
Всё стало на места, и оба мы правы.
Но почему душе так больно, так тоскливо
Переходить на "Вы", переходить на "Вы"?

Эмиль Январёв

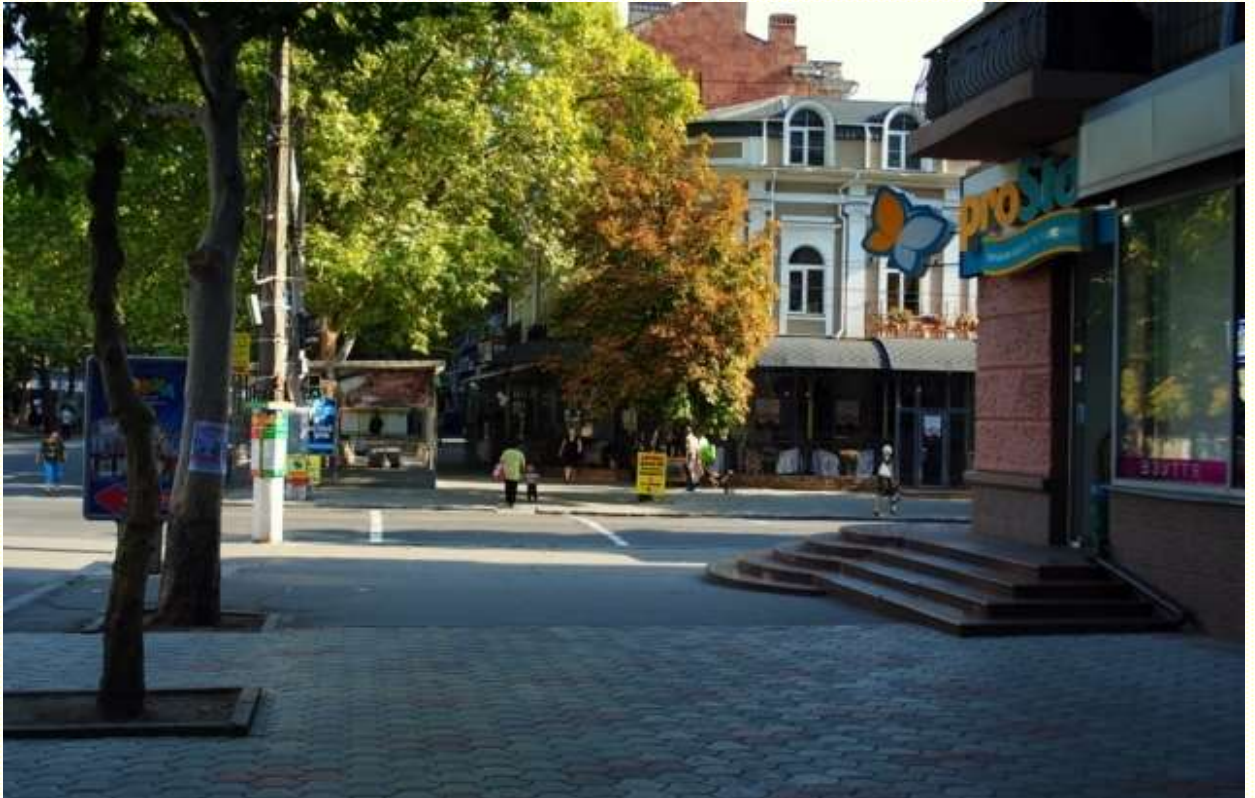
(1931-2005)

Эмиль Израилевич Январев (30 января 1931 – 5 октября 2005) – русский поэт, член Союза писателей Украины, почётный гражданин Николаева, лауреат премии имени Н. Ушакова, родился в Николаеве. После окончания средней школы заочно учился в Николаевском педагогическом институте и заочно в Литературном институте имени А.М. Горького. Много лет работал преподавателем русского языка и литературы в школе рабочей молодежи. Первые стихи Эмиля Январева были опубликованы в 1955 году.

Автор поэтических сборников «Действующие лица» (1972), «Корабельные баллады» (1977), «Почерк» (1981), «Эхо на площади» (1987), «Ольвийский причал» (1991), «Документ» (1997). Почётный гражданин г. Николаева.

Лиственная метель

I

Осень, я поклонник твой,
и со мной что хочешь делай:
замети меня листвою
изумительно нарядной,
удиви отяжелелой
спелой кистью виноградной
и прохладной синевою.
Двадцать лет тому назад
ты свела меня с любимой,
чтобы двадцать лет подряд
заметало нас томленьем,
чтобы я бродил с Людмилой,
замечая с удивленьем,
как грачи к теплу летят.
Жизнь истаяла, как миг!
А ведь мог прожить я вечность
без прельстительных вериг

этих губ, и рук, и взгляда!
Счастье – это быстротечность,
но иного мне не надо
на метелях огневых.

II

Вот мы снова до осени дожили,
на перроне то хохот, то плач...
Проводник, передай нашей дочери
эту сумку – там куртка и плащ.
Хоть она и писала нам, якобы
яблок в Киеве – невпроворот,
проводник, тут – последние яблоки.
Позвоним, и она подойдет.
Передай, что дожди, мол, отвесные,
что гуляют ветра в тополях,
что стоит на перроне отец ее
и желает ей всяческих благ.

Уж осень расставляет по холмам
 деревья желтые, а кое-где – нагие.
 Элегии не удаются нам:
 другое время – и харчи другие.
 Что раньше было пищею для глаз
 и для возвышенного чувства – пищей,
 как говорится, не колышет нас,
 не оседает на бумаге писчей.
 И для обозначения любви
 нам нужно слово нынешней отливки.
 Мы к звездам отправляем корабли,
 но любоваться звездами отвыкли.
 Конечно, не сойдет нам это с рук...
 Не оттого ли, затуманясь ликом,
 в последний раз терзает осень слух
 последним тоже журавлиным кликом?

Екатерина Голубкова

Екатерина Александровна Голубкова родилась 5 ноября 1946 года в поселке «Памяти 13-борцов» Емельяновского района Красноярского края. С 1952 года она живет в г. Николаеве. Окончила факультет психологии Ленинградского университета.

Первое стихотворение Е.Голубковой было опубликовано в республиканской газете «Юный ленинец» в 1961 г. Первый сборник стихотворений «Акварели» вышел в Одесском издательстве «Маяк» в 1973 г. Выпустила также сборники стихов «Звездный корабль», «По праву любви» и др. Член союза писателей с 1979 года.

Осенний город отсырел,
утратил легкость и прозрачность,
он весь обмяк и постарел –
был забияка и пострел,
а стал ворчун и неудачник.
Осенний город сам не свой,
в нем воробьи –
и те притихли,
и дымно тлеет в темном тигле
закат под ветошью сырой.
А где-то рядом, наготове –
зима, быть может, даже от ворот
лишь в полуметре,
в полуслове,
и варежкой снежинку ловит,
и улыбается.
И ждет.

Затем, что туманны двory,
затем, что мы сами туманны
мы все колдовством и обманом
в плену у осенней поры.
В плену опустевших ветвей
мы ищем спасенья
со всею любовью своею,
с надеждой со всею.
Где бешеных красок метель
нас полночью кружит,
где листья и двери с петель –
всё рвется – наружу! –
там шумные правим пиры
меж листьев бездомных.
И нет бесшабашней поры,
и нету – бездонней!

Осенние боги грустны и рассеянны,
зато их улыбка светла и добра.
Бредущие вдаль листопады осенние,
я – ваша сестра!
В прилежной, в прибрежной осиновой рощице
впервые увидевшей – речка быстра,
заблудшая музыка в душу к нам просится:
я – ваша сестра!
И рощица эта, познавшая таинство,
сквозь неуловимую дымку утра
вослед журавлям улетающим тянется:
я – ваша сестра!
Я знаю, что в мире тепла не убавится,
какая бы там ни стояла пора!
И осень застенчиво нам улыбается:
я – ваша сестра!

... И спать без снов на дне осенней ночи...
В её душе, как в омуте, темно,
и листопада терпкое вино,
не грея, вновь тревожит и морочит.
Но от пророчеств этой странной ночи
уже нам уберечься не дано.
Пока мы – в ней, пока мы спим без снов,
она нас, как заклятие, бормочет.
Проснешься ты. Тревожно и темно.
Сырой рассвет в отеках многоточий
заглядывает в серое окно.
Ты беспокоен, ты сосредоточен:
– Что? Что случилось этой странной ночью,
пока ты спал – под листопад – без снов?

О, как покорно в этот час
листва на землю облетала,
как будто право обретала
быть тише нас и ниже нас.
И поднимались мы над ней,
и шли себе в своих заботах...
Но там, в душе, но там, на дне,
незримое, сместилось что-то.
И так, до будущей весны
(поскольку мы иной породы)
мы в жертву не принесены
святому таинству природы.
Но отчего же нам тогда так неотступно
беспощадно в затылок дышит,
как беда, сознание,
что пора прощаться?
И чувство смутное вины,
и непонятное смущенье,
как будто мы сейчас должны
прощать или просить прощенья.

Я осенью захвачена врасплох –
сумятица, распутица, разладица...
Все у меня не клеится, не ладится,
и день дождлив, и ветер сыр и плох.
Я поймана с поличным на бегу.
Мне неуютно так, мне – неуверенно,
как будто что-то главное потеряно,
а что и где – я вспомнить не могу...
Ах, осень! Проходи уже скорей!
Мне из тебя не выбраться, не вырасти...
Ползет туман из серости и сырости,
и как из бездны, тянет из дверей.

На дорожках прозрачного сада,
у темнеющей кромки воды –
всюду птичьи следы листопада,
всюду осени лисьи следы.
Над асфальтом, блестящим и черным,
крепко ветки сплетая свои,
так доверчиво, так обреченно
золотая природа стоит.
И под небом, пронзительно-ясным,
вдруг понятно становится нам,
как она беззащитно прекрасна,
как прощально нарядна она.
В сад просторный, недвижимый, покорный
нету сил – невозможно войти!
Чей-то взгляд бесконечно спокойный
бесконечно печален и тих.
И не вынести этого взгляда,
и не выдержать этой беды –
эти птичьи следы листопада,
эти осени лисьи следы...

Лариса Матвеева

Лариса Витальевна Матвеева родилась 9 мая 1969 года в городе Николаеве. Стихи начала писать в ранней юности. Первая публикация в газете «Ленінське плем'я» в 1990 году. В 1994 году вышла первая книга стихов «Мотив судьбы» (издательство «Юпитер, Николаев»).

Член Национального Союза писателей Украины с 1998 г. и Союза писателей России с 2011 г. Автор трех поэтических сборников: «Мотив судьбы» («Юпитер», Николаев, 1994 г.), «Осколки» («Тира», Одесса, 1996), «Полнолуние» («Радуга», Киев, 2000); драматической поэмы «Светлейший» («ОАСУП», Николаев, 1996) и повести «Непозволительная роскошь» (ЧП «Волошин», Николаев, 2002). Автор более тридцати текстов песен на музыку украинских композиторов.

Снова осень ковры расстелила
На асфальте обеих Морских,
Распылила тумана белила
Над Яхт-клубом, в Лесках, в Соляных...

Ветер резво шуршит вдоль обочин,
Подметая дороги метлой,
Чистотой, как никто, озабочен,
Потому-то колючий и злой.

Дождь, парчовые платья стирая,
Замочил всю одежду подряд,
С утомленных деревьев сдирая
Запыленный за лето наряд.

Украшает хозяйской рукою
Осень инеем первым траву
И платком облаков над рекою
До прозрачности трет синеву...

Ошибается, кто полагает,
Что заботы её – ерунда!
Только ветер в трудах помогает
Как умеет, да дождь иногда...

Обессилен, почти умирает,
Но не просит у лета займы...
Моем, чистит, скребет, убирает
Осень город к приходу зимы.

Потускнела листьев позолота
Под косыми струями дождей.
Защемило сердце от полета
Клина серебристых журавлей.

Ветра нескончаемая песня
Реквиемом в проводах гудит,
Заунывный крик из поднебесья
Стынет безысходностью в груди.

Инея в траве искрится проседь,
Льда на лужах хрупкая слюда...
Безвозвратно журавли уносят
Жизни пролетевшие года.

Серебристый клин в тумане тает,
Оплавают свечи тополей...
Незаметно юность улетает
На крылах усталых журавлей.

Размыт дождем пейзаж осенний.
Промозгло, слякотно, тоскливо.
До нитки вымокшие тени
К заборам жмутся сиротливо.
Свет фонарей стекает в лужи,
Смывая пелену тумана.
И ветер кашляет – простужен –
В обглоданных ветвях платана...

Это осень: задули ветра,
Пролетело короткое лето.
Это наша любовь отцвела –
Комариной сурдинкой отпета.
Видишь, желтые листья летят,
Словно титры по киноэкрану.
Не грусти: налетит снегопад,
Забинтует и землю, и рану.

Дозревает душистый янтарь винограда,
Паутинка блестит на привядших ветвях,
Незаметно с реки подступает прохлада,
И немного горчит поцелуй на губах.
Пролетевшее лето уже не вернется,
Все прошедшее ты вспоминаешь с трудом.
Бесполезно и суетно ласточка вьется
Над своим опустевшим холодным гнездом.
Нам пора расставаться, и время настало
Возвращаться из сказки в реальности бред.
Волны черные плещут о берег устало,
На песке оставляя расплывчатый след.
И осенняя грусть на сердца налетела,
И туманом окутала душу тоска.
Я тебе не сказала того, что хотела,
Все, что ты говорил, унесли облака.
Куковала кукушка, нам годы считая,
Ярко-желтые астры беспечно цвели...
Осень ризой сверкает, грехи отпуская,
Теплохода дымок замаячил вдали.

Извини, но я тебе не верю.
Почему-то кажется – ты врешь.
Я же знаю, там, за этой дверью,
Только осень и несносный дождь,
Стылые постылые рассветы,
Под ногами ржавая листва...
Ты, мне щедро обещаая лето,
Жарко шепчешь нежные слова.
Дни ветра промозглые уносят,
Пробивая брешь в календаре.
Осень в сердце, за порогом осень –
Не бывает лета в ноябре!
...Так ладони рук моих касались,
Прикасались так к душе слова,
Что почти возможными казались
Там, за дверью, солнце и трава...
Ложь легко, конечно же, проверить.
Трудно что-то изменить в судьбе...
Как же я хочу тебе поверить.
Как хочу поверить я тебе!

Всё холоднее с каждым утром –
Упрямо тикают часы.
Уж не алмазом – перламутром
Мерцают капельки росы.

Слюдой ломается на лужах
Почти прозрачный, тонкий лёд...
Придёт еще не скоро стужа...
Но обязательно – придёт!

Еще скворцов крикливых стая
Не скрылась в тёплые края...
Ещё близка, как призрак тая
В тумане, молодость моя.

Дождь и осень тщательно верстают
Листья в манускрипт унылых дней...
Вновь воспоминания витают
Мотыльками в памяти моей.
Мотыльками призрачного света
В кронах заблудившейся луны...
Облетели отголоски лета,
И сверчков концерты не слышны...
Почернев, должно быть, от разлуки,
Не желая начинать с нуля,
Ветви тянут скрюченные руки
К небесам, о чём-то их моля...
Я бреду, не огибая лужи,
По знакомой улице одна
И шепчу тихонько: «Ты мне нужен...»
Но ответом служит тишина.

Валерій Бойченко

(1941-2011)

Валерій Петрович Бойченко народився 3 травня 1941 р. у м. Снігурівці на Миколаївщині. У 1965р. закінчив факультет іноземних мов Львівського університету. Викладав англійську мову в навчальних закладах Душанбе, Херсона, Миколаєва. Дебютував як перекладач американських, старокельтських поетів і новоанглійських класиків.

В. Бойченко – автор поетичних збірок “Іскри” (1972), “Сонячні кола” (1975), “Поліття” (1977), “Багряні колони” (1978), “Широти” (1981), “Світлі ріки” (1984), “Доброта” (1987), “Правий берег” (1991), “Не повториться мить” (2001) та ін. З 1986 р. до 1991 р. очолював Миколаївську організацію Спілки письменників України. Лауреат всеукраїнської премії ім. П. Тичини (2003), член Національної спілки письменників України.

Осіння елегія

Затуманено синяву димом густим:
Палить жовте бадилля мовчун-дідуган.
Скільки літ і століть обернулося в дим!
Ось і знову над лугом сивіє туман.
Віє свіжістю чиста вода у ріці,
І заріччя синіє пронизливо так...
Під терновим кущем, де сидять горобці,
Загубився без гички цукровий буряк.
Позгорталося листя старої верби.
Шурхотять посірілі сухі комиші.
Як же хочеться все таки мати в собі
Хоч краплину безсмертної тої душі...
Щоб за гранню, яка прохолодно війне,
Слідкувати за цим журавлиним ключем,
Завжди бачити небо, прозоре й ясне,
І пожовклий листок під терновим кущем.

Борис Мозолевський

(1936-1993)

Борис Миколайович Мозолевський (1936–1993) народився 4 лютого 1936 року в селі Миколаївка Веселинівського району на Миколаївщині в селянській родині. Батько загинув на фронті, мати виховувала Бориса сама; після закінчення сільської школи-семирічки Борис став вихованцем при Одеській спецшколі військово-повітряних сил.

Ще в школі проявився поетичний талант Бориса. Перші поетичні збірки вийшли російською мовою: «Начало марта» (1963), «Шиповник» (1967), «Зарево» (1971). Потім одна за одною збірки віршів українською: «Веретено» (1980), «Кохання на початку осені» (1985), «І мить, як вік» (1986) та ін.

Гойдалка

А день стояв у просині,
 Осінніх повен чар.
 І гойдалка під соснами
 Злітала вище хмар.
 Злітала, потім падала,
 І знову – догори!
 Край берега опалово
 Палали явори.
 І ти за тими злетами
 Була, як птах, сама.
 А за осіннім плетивом
 Вже ткалася зима.
 Якими йти ще сходами,
 Навстріч яким вітрам?..
 Життя гойдало гойдалку
 Від радощів до драм.

Владимир Пучков

Владимир Юрьевич Пучков – поэт, публицист, переводчик родился 15 марта 1950 г. в г. Славянске Донецкой области (Украина). Окончил филологический факультет Николаевского педагогического института. С 1976 г. работает в журналистике. Он – заслуженный журналист Украины (1999), главный редактор газеты «Вечерний Николаев» (с 1994 г.).

Автор поэтических книг «Азбука музыки» (1984), «Парусный цех» (1988), «Видимо-невидимо» (1989), «Вечерний чай» (1998), «Штрафная роща» (2005), «Два берега» (2008), «На стыке моря и лимана» (2009). Лауреат Волошинского фестиваля поэзии в Коктебеле. Член Национального Союза писателей Украины и Союза писателей России.

Мичман Даль в Николаеве (1823)

Гарнизонный ноябрь. Офицерши страдают мигренями.
 Командирские ставни сечет ледяная крупа.
 Выступают в поход офицерики с брига “Мингрелия”,
 им уездные барышни дарят прощальные па.

По песчаным колдобинам, с дач, заколоченных загодя,
 интендантские фуры везут с барахлом сундуки –
 мимо Спасских купален, где листья притоплены в
 заводах,
 где у свай под мостками в засаде стоят судаки.

От любви и простуды перцовой горилкой подлечишься –
 и покажется, мичман, тебе этот город родней:
 здесь в матросских харчевнях евреи толкуют по-гречески,
 и чубатые хлопцы заморенных поят коней.

В юном городе, мичман, Николиным именем названном,
 устремленном навывост, как мальчик в шинели до пят, –

завезенные розы тырсой укутаны на зиму,
даже в церкви слышать, как сосновые мачты скрипят.

Здесь исполненным долгом имперское сердце утешится,
подротив мастеров во главе корабельных ватаг.
Государственный город, где дальнему дыму Отечества
не дает застояться крестатый андреевский флаг!

Георгий Бязырев

(1953-2010)

Георгий Александрович Бязырев (Бореев) родился 8 сентября 1953 года в Иркутске. Служил в рядах Советской Армии в Восточной Германии. После демобилизации работал судосборщиком на Черноморском судостроительном заводе в Николаеве.

Первые пробы пера начал делать в 25 лет, посылая свои стихи в областные и районные газеты г. Николаева. Через два года стал Лауреатом Премии Украинского комсомола им. Довженко за цикл стихов, посвященных родной природе и матери. Свою первую книгу «13 знаков Зодиака» Бореев написал и издал за свой счет в 1998 году, в 1999 году были опубликованы книги «Инопланетные цивилизации Атлантиды» и «Сознательные выходы из тела», которые стали бестселлерами.

Про осень

Не кончили луны влюбляться,
Не кончили руки любить,
А осени было лет ...надцать
И зим ...надцать семь, может быть.
Мы с нею на дне повстречались, –
Гостили на «Дне комара», –
Купались в пруду и кричали
На стог лучей до утра...
И осень – лицо в конопушках –
Вдруг стала Весною на дне:
Все платья, как кожа лягушки,
Горели у ней на спине...

Осенние портреты

Остановлюсь, прикрою веки,
И ты придешь сюда, как в сон.
Тебе кивнут с осенних веток
Портреты желтых летних солнц.
А помнишь, у осины тонкой
Мы целовались... и не раз...
Текла река, как фотопленка,
На берегу снимая нас.
Глянь: осень сушит на осинах
Закатов снимки, зорь огни,
Но ей исправить не по силам
Тобой засвеченные дни.

Юрій Зіньковський

Юрій Васильович Зіньковський народився селі Куцуруб на Миколаївщині 13 листопада 1942 року. Після середньої школи Ю. Зіньковський закінчив заочні підготовчі курси Ленінградського педінституту ім. Герцена, поїхав працювати вчителем у Новий Буг і одночасно навчався на історичному факультеті Одеського університету.

Перший вірш Ю. Зіньковського був опублікований у районній газеті «Чорноморська зірка» 14 листопада 1964 року, і згодом його твори регулярно з'являються на сторінках районної газети. Перша його збірка «Теорема» вийшла у видавництві «Радянський письменник» у 1987 році, друга – «Мій білий світ» була надрукована у Миколаєві у 2003 році.

Ворони

Ну, от і все. Що осені й робити,
Як до зими іти уже в полон...
А листопад, як поле після битви,
Не знати, чим приваблює ворон.

Та що знайдеш у цім холоднім вирі,
На цьому вже мертвіючому тлі?
Тепла останки десь гойдає вирій,
Нічого не лишивши для землі.

Крикливі кола у повітрі водить,
На землю пада, ніби й навмання...
Все щось шука – а, може, і знаходить
Довгоживуче мудре вороння.

Мушва

Післязавтра зима, а сьогодні
Так наївна природа жива:
Мов за маревом літа в погоні,
Все летить над землею мушва.
І по-літньому зовсім достоту
На таки передзимних путях
У своїх найдрібніших істотах
Торжествує велике життя.
Хай довкіл на природи подвір'ї
Вже чітка передзим'я печать,
Та срібні переливи повітря
У мінорі найтоншім звучать.
То спадає до самого долу,
То злітає прозора імла.
І зника, як перекотиполе,
Чи як подих останній тепла.

Замети тепла

Це не пізні оси
Понесли меди –
Просто капа осінь
Листям золотим.

Ніби вже і досить,
Але – ще і ще...
Ллється щедра осінь
Золотим дощем.

У лелечий лемент
Небо потекло.
Тихим листя клена
Обліта тепло.

Перший і останній
Листя переліт
В синьому смерканні,
Як пунктирний слід.

І приходять раптом
Про своє думки:
Це іще не крапка –
Лиш крапки, крапки...

Просто так і треба
За кордоном літ,
Що птахи – до неба,
Листя – до землі.

Не рої за медом –
Їх пора пройшла.
Клени у заметах
Пізнього тепла.

В кінці осені

Яблуком пахне і досі повітря,
Слідом тепла, що вмира.
Тихо ступа на природи подвір'я
Осені пізня пора.

З ранку до вечора лився і лився
Тугою шлях журавля.
І під ключем на траву і на листя
Нижчою стала земля.

Вибрали синь гори сірої вати,
В сіре забрали й лиман.
І, ніби дим від погаслої ватри,
Тягнеться сірий туман.

Цілими днями одне тільки бачиш:
Мокрі полотна – дахи.
Та на дротах, позабуті неначе,
Защіпки літа, – птахи.

Як не густі вони, сірі прикмети,
Видно за ними вже й те,
Що піднялися, як перші замети,
Білі кущі хризантем.

Десь і зима вже, мабуть, заспішила
З білим своїм і собі...
Але ще й досі не гасить шипшина
В лампочках жовтня рубін.

Листопад

Доки грудень батіг піднімає,
Відпускаючи стужам віжки,
Засипа листопад, засипає
Всі дороги, всі літа стежки.

І природа в такому вже стані,
Що чекає одні холоди...
Лиш тепла ніби краплі останні,
Червоніють шипшини плоди.

Осіння пісня

Низовки сіль судомить губи,
У небі – сіра каламуть.
Гілки піднявши, наче труби,
На кручі яблуні гудуть.
Немов у них якраз і влився
Весь добрий шлях осінніх дум.
І в звуках, втілених у листя,
Летить від крони давній сум.
Спішить униз, додому, в спокій...
Стихає. Губиться на мить.
Торкаю листя ненароком –
І знов мелодія бринить.
Останні миті жовтень губить.
Метуть вітри осінню путь.
Гілки піднявши, наче труби,
Тривожно яблуні гудуть.

Александр Иванов

Александр Кузьмич Иванов – директор Николаевского филиала Киевского национального университета культуры и искусств. Заслуженный работник культуры Украины, профессор. Александр Кузьмич – член Союза писателей России (2010), член Национального союза журналистов Украины (1990). В его творческом багаже девять книг прозы, поэзии и песен («Пісні, що йдуть від серця», «Гей, заграйте, музики!», «Мне ветер сердце не остудит» и др

Иванов А.К. – лауреат премии им. Ю. Яновского (1984), лауреат журналистской премии им. Л. Крохмального (1985), лауреат премии им. Н. Аркаса (2010), заслуженный работник культуры Украины (1996), лауреат многих фестивалей и конкурсов.

Осенняя элегия

Давно уже уснуло лето
И почему-то грустно это,
И музыка играет где-то
Не для меня, не для меня.

Проходит мимо свадебная осень,
И томной грустью дни её полны.
Когда придёшь ты и тихо спросишь –
Ну почему же не вместе мы.

За листопадом не угнаться,
В его ходах не разобраться.
Вот так же надо мной кружатся
Твои слова, твои слова.

Осенние костры в тумане
Причудливым дымком дурманят.
Я жду когда меня поманит
Твой огонёк, твой огонёк.

Нам журавли мосты проложат
И ты меня услышишь всё же,
И ты тогда уже не сможешь
Жить без любви, жить без меня.

Проходит мимо свадебная осень,
И томной грустью дни её полны.
Когда придёшь ты и тихо спросишь –
Ну почему же не вместе мы.

Осень

Осень, ты не скоро приди ещё,
Осень, не ложись на моё плечо.
Годы на пределе летят
Тенью из весны в листопад.
В белом платье где-то ходит та любовь,
Огоньком на горизонте,
Песней снов.
Ни весной, ни летом и не на заре –
Постучит неожиданно
В сентябре.

Осень, слышишь прошлое я зову?
Что же надо мной облака плывут?
Осень, твои краски грустны,
Словно отблеск дальней весны.
Лишь когда слезами истечёт весь дождь,
Как последняя надежда ты придёшь.
И хоть грусть моя не в ранней седине,
Журавлиный плач не песня о весне.

Осень, ты не скоро приди ещё,
Осень, не ложись на моё плечо.
Годы на пределе летят
Тенью из весны в листопад.
В белом платье где-то ходит та любовь,
Огоньком на горизонте,
Песней снов.
Ни весной, ни летом и не на заре –
Постучит нежданно
В сентябре.

Аркадий Суров

Аркадий Геннадьевич Суров родился 16 апреля 1964 года в городе Пермь, на Урале, там его отцовские корни. В 1970 году семья переехала в г. Николаев, на родину матери. С тех пор А. Суров живет на юге. Юг – его родная земля, Николаев – родной город. В 1996 году в Николаеве вышла его первая скромная книга "Производитель впечатлений", а дальше – 1998 г. – "Ближнее плавание", "Голоса над морем" "Стихи", "Книга на четверых", "Внутреннее пространство".

В 2000 году Аркадий Суров стал призером Международного Конкурса "Неизвестные поэты России", проводимого ПЭН КЛУБОМ, под эгидой ЮНЕСКО. В 2002 году он закончил Николаевский педагогический институт по специальности "Преподаватель русского языка и зарубежной литературы". В 2007 году был принят в Союз писателей России.

Осенние элегии

После второго августа в гости приходит осень,
 Руки её загорелы, глаза её голубы,
 Откажется от обеда, и даже чай не попросит,
 Усядется у окошка сматывать нить судьбы.

Четырнадцатого, медовая, она вдругорядь является,
 Уже останется на ночь, уже не уйдёт до утра,
 (Сверчки орут, что есть мочи, звезда на небе качается),
 И не дождавшись завтрака, прошепчет тебе: «Пора»

Пора, дела уже сделаны, отлюблено, отбуянено,
 Не гладь в дорогу рубаху и не бери запас.
 Взгляни от порога рассеянно – чего там в комнатах
свалено,
 И пусть тебя выведут за руки она и яблочный спас.

Осенний крест

О. Духовному

«Осенью я был плохим человеком»

Олег Палам

I

Осенью я был плохим человеком.
(Я почувствовал это позже, зимой.)
Помню, правда, я пса угостил чебуреком,
И пёс, улыбаясь, бежал за мной.

Помню, доктора встретил после инфаркта,
«Не болейте, доктор», – ему сказал.
Был козлом, но не был я леопардом,
Никого не съел, никогошеньки не покусал.

II

Осенью я был плохим человеком.
 Было сыро, серый туман стоял,
 Урожай свой люди прятали по сусекам,
 Я не прятал, я ничего не собрал,

Я только истратил. Вены послабли кровью,
 Потухли глаза, пеплом покрылся пыл.
 Я всё лето швырялся и ненавистью и любовью,
 И, в итоге, осенью плохим человеком был.

III

Осенью я был плохим человеком.
 А весной – хорошим! Весною хорошим был!
 Я скакал, как заяц, испугнутый дровосеком.
 Я глумил! А кто из нас весной не глумил?!

На закате – солнце, а ночью – месяц двурогий,
 Зацветают яблони, жизнью пахнет земля!
 Я ещё не знал, куда приведут дороги,
 И что осенью буду плохим человеком я.

IV

Осенью я был плохим человеком,
 Потому, что осень – время плохое для,
 Для всего плохое. И таким грязным Шреком
 Ковыряешься в жидком болоте, птиц веселя,

А они улетают, в глазах их тёплые страны,
 Им лететь, а тебе в грязи пузыри ловить.
 По ночам остывает болото. Тянет туманом.
 Ну и как после этого в осень плохим не быть?!

В природе что-то происходит?
В природе что-то происходит.
Желтеют листья, переходит
Глухой сентябрь в октябрь немой.
Гуляя, пары гимназисток
Центральной улицей проходят.
И близко, вроде бы, проходят,
А не дотронуться рукой.

А было лето! Было лето!
Земля и море спали вместе,
И целовало землю море,
И счастлива была земля!
Теперь они лежат отдельно,
Теперь у них ни слов, ни песен,
Теперь они - не то, что раньше,
А просто волны и поля.

Поля и волны.
Виноградник
Сплетаёт гроздь, грусть и листья.
В степи за городом просторно,
В степи совсем ещё тепло.
А гимназистки на скамейках
Своих целуют гимназистов,
И я за ними наблюдаю,
И на душе моей светло.

Уже комары уснули
В своих уголках укромных,
Уже посерело море,
И стал холодным песок.
Уже красавица-осень
Спустилась на крыльях чёрных
В наш сад.
И седым туманом
Мне выбелила висок.

Когда мы были моложе,
Мы были много дороже
На старом оптовом рынке
Удачи и волшебства.
Нам солнце в лицо светило,
И страсть в нас была, и сила,
И дурь.
И не стало дури -
Не стало и колдовства.

И нет.
А вечное время,
По темени ветром вея,
Безжалостно и бесстрастно
Стирало юность с лица.
У времени - лес и горы,
У нас - дурные затеи.
А жизнь всё длится и длится.
Безвкусная.
Без конца.

Світлана Іщенко

Світлана Вікторівна Іщенко народилася 30 липня 1969 року в м. Миколаєві. Закінчила музичну школу ім. Римського-Корсакова, режисерський факультет Миколаївського державного училища. Працювала в Миколаївському українському театрі драми та музичної комедії.

Ім'я Світлани Іщенко стало відомим на сторінках української преси в середині 90-х років у газетах, альманахах, журналах. З 1997 року – член Спілки письменників України, член Асоціації українських письменників. Лірика Світлани Іщенко вражає багатством кольорів та інтонацій. Після одруження з канадським поетом Расселлом Торнтоном вона переїздить до Канади, де продовжує свою літературну діяльність, але незмінно підтримує зв'язки з рідним Миколаєвом, та з миколаївськими друзями-літераторами.

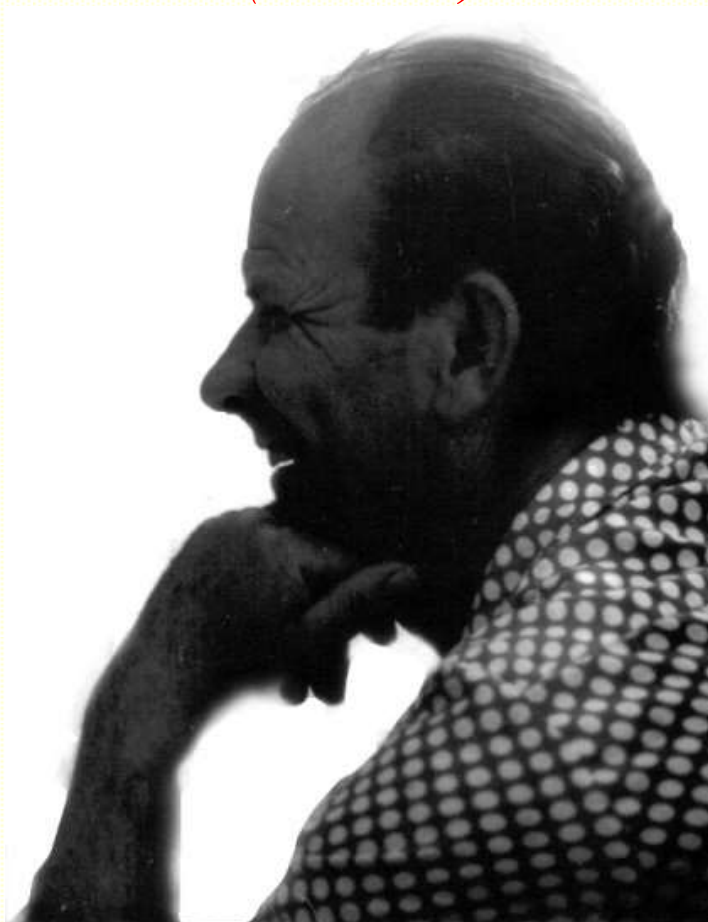

Як час минає! Боже, Боже...
 І маревом осінньої доби
 Ми горемо. Й кохання схоже
 На лицаря, що спалює скарби.
 Всемилосердна моя мати,
 І ти, Всемилолюбива Божа,
 Яку печаль душі прийняти?
 Яку любов збагнути можна?
 Не відвести свої долоні –
 Самотньо бачить смерть чужу.
 Але й мої ранкові коні
 Стоптали зоряну межу,
 Нагарцювалися, невдахи,
 Солодких віршів мед не п'ють.
 Лиш думи – мовчазні комахи –
 Снують по дереву, снують...
 Скарби мої, скарби останні –
 Пісень і віршів повна синь!
 Іду купатися в коханні –

Все, що було, мині і сплинь!
У зашморгу – хоч до світання,
Але спиняє хтось перо.
І на сорочці те, останнє,
Криваве гоїться тавро...
Як час минає! Боже, Боже...
Й осіннім маревом доби
Згорить життя, обличчям схоже
На лицаря, що спалює скарби.

Владимир Зельцер (1936-2012)

Владимир Исаакович Зельцер родился 7 апреля 1936 года в Николаеве. Работал столяром на Черноморском судостроительном заводе, а затем в заводской типографии. Первые произведения В. Зельцера были опубликованы в заводской многотиражке "Трибуна рабочего". Творчеству поэта В. Зельцера присущи мягкий юмор и тонкий лиризм.

По сценариям В. Зельцера в Николаеве неоднократно проходили различные массовые мероприятия. В девяностые годы поэт переехал жить в Израиль, где по его сценариям также проходили многочисленные фестивали и праздники. Перу В.Зельцера принадлежат несколько драматических произведений. Умер Владимир Исаакович в 2012 году в Израиле.

Белым светом осени пронизанный,
Листьями опавшими хрустя,
Я иду по травяным пролысинам,
Там, где только что прошел октябрь.

Утопаю я в червонном золоте,
Я богатством этим осиян.
Нет, не зря уходит наша молодость
По таким вот желтым осеням.

Мне понятны прописные истины.
И другой судьбы я не хочу...
Я годами, золотыми листьями,
За весну счастливую плачу.

Олександр Кучеренко

Олександр Васильович Кучеренко народився 20 травня 1991 р. Свої перші вірші він почав писати у 14 років, але кардинально новий поштовх, сходинка у його творчості відбулися пізніше, коли він бере участь у обласному поетичному конкурсі Миколаївщини "Золота Арфа" 2008 року, де отримав перемогу і де відбулася перша публікація його віршів.

З того часу Олександр постійно бере участь у роботі літературного об'єднання "Колібри" (м. Южноукраїнськ, Миколаївська обл.), де вийшло вже три альманахи міських поетів, а також у всеукраїнській акції "Пригорнувшись душею до рідного слова."

Осінь за вікном

Осінь за вікном сльозами-фарбами
Жадібно вкриває свій портрет,
Тугою дощів з душі загарбала
Сонячного літа силует.

Вітер, як погонич, кіньми-хмарами
Рясно застеляє неба синь,
Зливи із вітрами ходять парами,
Наче свита графів і графинь.

Сонце шле тепла слабкі промінчики,
Влади утрачаючи кермо,
Сонячна пора на голки кінчику,
Літо чує холоду ярмо.

Трішки ще побудь, нехай і "бабиним",
Стримай відцвітаюче тепло
Диво-павутиння мірадами,
Стиглим виноградовим стеблом.

По міській алеї, щедро встеленій
Листя покривалом золотим,
Я іду – в душі моїй ще зелено,
В душу не впускаю холоди...

Красуня осінь

Тремтить червоно-жовтим падолистом,
Пробуджена зі сну, красуня осінь,
Замріяно-розпатлана, барвиста,
Мов дівчина, звабливо-жовтокоса.

У вікна заглядає, як примара,
Лишає по собі холодну просинь,
Впускає в настрій суму товсті хмари,
Що вчора ще співав дзвінкоголосо.

Ковток тепла прощально-життєдайний, –
Миттєвий подих бабиного літа
Для дум лишає простори безкрайні,
Пускає павутиння оксамити.

Ковтками вересневого повітря
Пори нової поглинаю чари,
Очима барв вбираючи палітру
В душі напівпусті резервуари.

Шукаю спокій в листя шарудінні,
Що в серці занотується пластами.
І слабкістю наповнене проміння
Востаннє п'ю я спраглими вустами...

Художниця осінь

Ранковими вустами юна осінь
Натхненно посміхнулася мені,
Привітно задзвеніли срібні роси,
Птахами лунко гай загомонів.

Тихенько на травичку сів метелик,
Тигровими крильми замаюрів,
І трав злилася пісня в буйну велич,
Здригнувшись мірадами морів.

А вітер огортав могутні скелі,
Що мохом їхні груди поросли,
Торкаючись осінньої постелі,
Що дихала вже холодністю злив.

Воістину талантом є художник,
Що створює природи полотно,
Листочок і рослинку вкривши кожну
У шати розмаїті перед сном.

Дерев торкалась пензлем осінь мудра:
Жовтаві ось, багряні кольори,
За ними золоті лягали кудрі
На спрагле тло осінньої пори.

Так, осінь – то художниця від Бога.
З барвистою ошатністю дібров
Мій погляд вів нечутні діалоги,
І груди щедро повнились добром.

Шурхіт падолисту

Осінь із мітлою йде по місту,
Трусить позолоту лістяну,
Шурхіт шкарубкога падолисту
Спокоєм алеі огорнув.

Вітер і дерева, мов актори,
Тишу рвуть у вальсі знов на біс,
Доцкік увертюрою в мінорі
Сльози ллє на голівы беріз.

Сірый стяг небеснога брезенту
У мутному дзеркалі калюж
Знов старенькі круціць кіноленты,
Що рясніюць сценамі жалю.

Та жалі погліне юне небо,
Пострывай-но, осінь-режисер:
Сірість-бо не вічна і, далєбі,
Березень блакіці прынєсе.

Татьяна Киркоян

Татьяна Васильевна Киркоян родилась в 1951 году в подмосковном местечке Чапаевка Одинцовского района. После окончания школы работала радиомехаником на заводе по ремонту самолётов. После переезда в Николаев и окончания николаевского техникума советской торговли была назначена старшим инспектором по кадрам. Впервые опубликовала свои стихи в "Литературной газете", потом в "Южной правде" и других николаевских изданиях.

В 1997 году у Татьяны Киркоян вышла первая книга стихов "Считаю каждое мгновение". Всего она издала больше десяти сборников стихотворений. Печаталась во многих коллективных сборниках и литературных альманахах.

Проспав всю ночь под шум дождя,
проснувшись спозаранку,
В наряде пестро-золотом
танцует осень танго.

Она задумчиво, легко
идет по листопаду
И нам бросает свой венок,
как лучшую награду.

Листвой опавшею шурша,
весь день играет ветер,
Как шаловливое дитя,
он гонит листья эти.

Устав, приляжет отдохнуть
на несколько мгновений,
И осень спящее дитя
качает на коленях.

Дарина Березіна

Дарина Юріївна Березіна народилася в Миколаєві 19 червня 1982 року. Поетеса, прозаїк, перекладач, а віднедавна ще й драматург. За освітою філолог. Вона лауреат Міжнародного конкурсу кращих творів молодих літераторів «Гранослов», конкурсу "Привітання життя" та конкурсу видавництва "Смолоскип", а також Міжнародної україно-німецької літературної премії імені Олеся Гончара.

Автор збірки поезій та прози „Камера схову” (Київ, 2004), збірки поезій "Всього лише серпень" (Львів, 2006), збірки прози "Мимо жанру" (Миколаїв, 2010). Виступала як перекладач у декількох літературних проектах. Член Національної Спілки письменників України з 2006 року.

Янгол блукав заяложеним світом
крил недоречність носив за плечима
кашляло хрипко простуджене літо
в синім асфальті топилися рими
падали кроки нестримно і лунко
з сивих калюж проростали мечеті
і каламутним тинявся провулком
зніджений смуток в строкатім кашкеті
плакало небо п'янким падолистом
тліли шибки і холонула кава
а на трамвайній зупинці облізлій
грав на сопілці розпатланий фавн
жебрали сонце сумні пілігрими
гуснула ніжність в нічнім безголоссі
янгол похнюплений ніс за плечима
осінь

...а завтра
 лиш кроки
 обірвані косо
 і блакитноока
 похнюплена осінь
 оспалої зливи
 розбещені пальці
 римовані сніва
 невірні коханці
 підранків невмитих
 обгортка прозора
 заучене мито
 на вхід в лепрозорій
 сумного граалю
 захланий молебен
 опісля – трамваєм –
 додому до неба

Романс зброєносця

Є.Г.

Отже, знов листопад, і черговий завершено рік.
 Кожен день його – наче страшна і безглузда омана...
 Мій сеньйоре, ця звичка любити Вас – гірша за гріх,
 Бо тримає за горло так міцно і так невблаганно.
 До кумедних моїх негараздів вам справи нема,
 Вам смішні вони, ці балачки про любов і довіру...
 Мій сеньйоре, в душі моїй нині – безодня пітьма,
 І самотність гризе із безжальністю хижого звіра.
 Ваша зрада, сеньйоре, неначе отрута пече
 І тече ваша зрада мені замість крові у венах...
 Ви мене проміняли на тих недолугих нікчем,
 Розміняли на мідяний дріб'язок скарб сокровенний.
 Я пройшов поруч з вами крізь воду й пекельний вогонь,
 Я заради Вас важив життям знов і знов безупину...
 Як вам нині ведеться, сеньйоре, із тими, кого
 Ви так швидко і легко обрали мені на заміну?

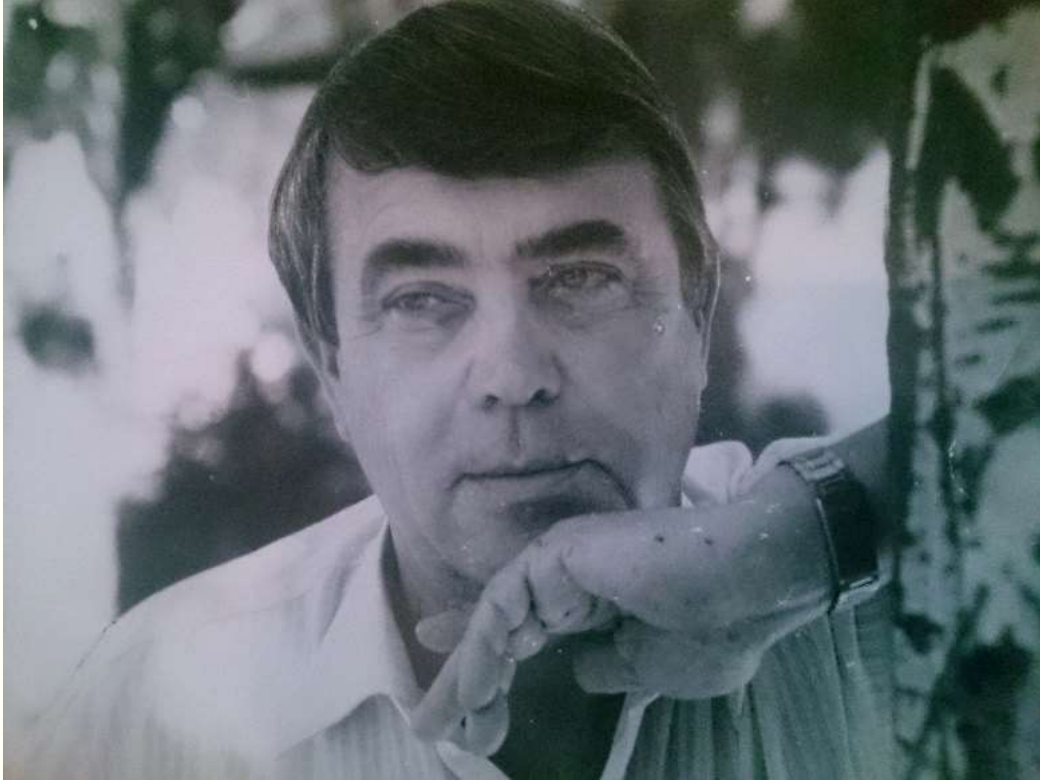
Мій сеньйоре, ця звичка любити Вас гірша за гріх,
Бо тримає за горло так міцно і так невблаганно...
Я нікчемне життя своє знову кладу вам до ніг,
Хоча Вам і не треба того, мій сеньйоре і пане.

...Хоча Вам і байдуже воно, мій сеньйоре і пане...

...Хоча Ви і не варті того, мій сеньйоре і пане...

Вячеслав Козлов

Вячеслав Иванович Козлов родился 23 ноября 1936 года в городе Снигиревка Николаевской области. В 1958 году окончил факультет русского языка и литературы Херсонского педагогического института. Работал учителем русского языка и литературы в средней школе на Николаевщине. Позже перешёл в Снигиревскую районную газету «Соціалістичним шляхом», где прошёл путь от литработника до заместителя редактора.

Последние годы работает в Николаевской областной газете "Южная правда". В. Козлов – член Союза журналистов Украины, заместитель председателя Николаевской организации Национального союза журналистов Украины, автор нескольких поэтических сборников.

Утирает осень слезы
Носовым платком тумана.
У кого-то в сердце – розы,
У меня живая рана.
Рыщет ветер, как проказник,
По углам глухого стана.
У кого-то в сердце – праздник,
У меня живая рана.
Желтый лист – зимы предвестник
К звукам чуток, как мембрана.
У кого-то в сердце песня,
У меня – живая рана.
Солнце, сумрак и ненастье
Я приемлю без обмана.
У кого-то в сердце счастье,
У меня живая рана.
На ухоженном погосте
Бьется грусть о грань стакана,
Я пришел к сыночку в гости.
ОН – моя живая рана.

Начинают тучи стынуть,
Иней выполз на поляну,
До последних дней не вынуть
Мне из сердца эту рану.

Григорий Бичков (1949-1993)

Григорий Николаевич Бичков родился 4 июля 1949 года в селе Зачепиловка Полтавской области. Закончил Одесский техникум нефтяной и газовой промышленности и Николаевский кораблестроительный институт им.С.О.Макарова. Печатался в периодической литературе, в коллективном сборнике "Від заводського причалу". В издательстве "Маяк" в городе Одессе в 1992 году вышел первый самостоятельный сборник его стихов под названием "На земле побеждает любовь". 7 октября 1993 года он скоропостижно скончался в г. Николаеве.

О, сколько грусти ты несешь
В своих ладонях, бабье лето!
Вонзаешь в сердце, словно нож,
Твои холодные рассветы.

Вонзив измены острый нож,
Любимая уходит с другом.
"Того, что было, не вернешь!" –
Поют ветра над Южным Бугом.

Того, что было, не вернешь...
И я один за все в ответе,
О, сколько грусти ты несешь,
В своих ладонях, бабье лето!

Горько пахли осенние травы
 Ветер стих – он к рассвету устал,
 Дивным камнем в небесной оправе
 Надо мною Меркурий блистал.

И казалось, в огромном пространстве
 Я один, никого больше нет.
 Полнил душу мою постоянством
 Звезд далеких немеркнущий свет.

Так казалось, но было иначе...
 Росным лугом дышала земля.
 Вдруг услышал я, иволга плачет
 Где-то там – в заингульских полях.

Зажигаются окна к рассвету
 И восход алым шелком дрожит...
 На огромной, любимой Планете
 Продолжается вечная жизнь.

Сентябрь рябиною горит
Смолою лес пропах сосновый,
И край лесной со мною снова
О чем-то тихо говорит.

Вздыхает на опушке дуб,
Осины шепчутся устало.
Лица коснулся лист опальный,
Как поцелуй холодных губ.

В багровом лоскуте листа –
Такая мука увяданья!..
Он золотой, грошовой данью
К ногам ложится неспроста...

Да, пробил час: пора платить
За щедрость солнечного лета...
И даже паутинки нить
Уже полна другого света.

Наталка Білецька

Наталія Олександрівна Білецька народилася 24 грудня 1981 року в м. Миколаєві. Закінчила філологічний факультет Миколаївського державного університету ім. В. О. Сухомлинського. Нині – аспірант Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка Національної академії наук України.

Автор збірок "З літопису лиманської зорі" (Київ, 2003), "Друга ріка" (Львів, 2005). Переможниця обласного літературного конкурсу "Золота арфа" (2001), всеукраїнського – "Нові імена України" (жанр: поезія, Київ, УФК, 2001), Переможниця Міжнародного конкурсу «Гранослов» у 2002 році, конкурсу "Привітання життя" імені Б.І. Антонича (2004), а також – конкурсу сайту "Поетичні майстерні. Самвидав" (Львів, 2006). Член Національної спілки письменників України.

Я намагаюсь вигадати осінь,
якої не було на мапах й в книжках...
Вона прийде вночі. Промінням босим
торкнеться сну на півдні мого ліжка.
Вона, як сукня, куплена на свято
і досі ще не вдівана у люди.
Вона, як місто глиняне. Як хата,
що їй вросли купальські трави в груди.
А ти питаєш, чом мої гостини
завдовжки в серпень – на твоєму старті.
Ну як нам прокидатись в місті з глини,
якого не знайти на жодній карті?

Засмагає осінь. Тихо-тихо.
 Денний пляж у стилі „між-модерн”.
 Це так мило: поруч просто дихать.
 Просто жити в завше і тепер.
 Провінційні затишки акацій.
 Модне пиво. Кава із горнят.
 Ти казав, немов на час вакацій
 тут бракує статуй янголят.
 Ти бажав. А осінь рушниково
 зріла в тінях фресок і зачать,
 пахла гримом, димом цигарковим,
 реготала в люстрах з-під свічад.
 І одного ранку на хвилинку
 не уздрівши в дзеркалі небес,
 глухо просичала в душу: «Жінко,
 схаменись і випери себе...».
 Заходилась: рушники, серпанки,
 шлюбна постіль – в росах і вині...
 А вона сказала: «Наостанку
 викинь фото...». Рану на стіні

не відмолиш небом і рікою,
не відбілиш снігом навесні.
Так і буде прірвою-дірою,
наче погляд, подих твій – в мені.

Ця осінь така, що не хочеться вголос мовчати.
 Ця осінь напнута на душу, немовби струна.
 Скрипкують дощі, досягають медові цукати.
 І хочеться неба безоднього – тільки до дна.
 І зайві слова. І повітря розбите словами.
 Ковтаєш дими привокзальні і вогнищ дими.
 І світ – карусель. І танцює земля під ногами.
 А може, це просто назад обертаємось ми?
 ...Вже завтра настане невдало віщоване дійство:
 ти вийдеш із дому. Валізу – на плечі – мов хрест.
 І сонне – з бігбордів – тебе проводжатиме місто,
 затерте до дір, як напам'ять зазубрений текст.
 Ти будеш блукати у пошуках долі і дому.
 Ти будеш молитись на вицвілі мапи гілля.
 А осінь тебе пожаліє й не скаже нікому
 про те, як забув ти укотре, що кругла Земля.

Александр Павлов

Александр Валентинович Павлов – поэт, прозаик, переводчик, публицист. Родился 16 января 1968 года. Учился в Литературном институте имени А.М. Горького (1995–1998). Работал корреспондентом многотиражной газеты в Николаеве (1986–1988), корреспондентом газеты "Молодежь Николаевщины" (1994–1997). Автор поэтических сборников "Ипостаси" (Екатеринбург, 1992), "Отражение неба" (Москва, 2004), "След" (Подольск, 2008) и др. Член Союза писателей России (1998).

Лауреат николаевской областной литературной премии "Золота арфа" (1996), одесской литературной премии "Південна ліра" (1997). Дипломант Всероссийской литературной премии имени Людмилы Татьянической (2009). Живёт в городе Подольске Московской области.

Осенью

Пасмурно – и ничегошеньки кроме...
Сгрудившись кучно повдоль объездной,
влагой набухли понурые кроны,
вовсе нетронутые желтизной.
Странный постскриптум ознобного лета,
непостижимый... – А вдруг, на беду,
дождь зарядит до скончания света –
дробный, унылый, и я не приду?
– Что ж, в осязанье такого декора
два варианта, и третьего нет:
хлябей небесных ручного затвора
или дождусь, или кончится свет.
И без того заплутали в ночи мы:
морок вокруг да простуженный лай...
...Он ещё теплится, чуть различимый,
мутной веб-камеры тусклый онлайн...

Дубровицы

Пожалуй, пора и московский гранит
уже обрядить в белоснежное крошево...
Встревожится дочь: "Кто так поздно звонит?"
Ты сбросишь звонок, усмехнёшься ей:
"Прошлое"...

В чём прелесть таких недосказанных фраз?
В них памяти тайна призывная кроется...
Тропу заметёт, впрочем, будешь не раз
по ней ты одна возвращаться в Дубровицы.

И храм венценосный, храня от беды,
любовью тебя и теплом убаюкает
у камня Марины,
где наши следы
сейчас леденеют под раннею вьюгою...

Зоя Вронская

(1954-1994)

Зоя Александровна Вронская родилась в 1954 году в посёлке Терновка – пригороде Николаева. В 1971 году окончила среднюю школу и поступила в Николаевский университет культуры на библиотечный факультет, после окончания которого, с 1976 по 1994 год работала в терновской библиотеке.

Со студенческих лет была членом областного литературного объединения, которым руководил поэт Вячеслав Качурин. На многие стихотворения Зои Вронской написана музыка её сестрой Антониной Сморжевской – известной певицей и композитором. При жизни у Зои Вронской вышел лишь небольшой сборник лирических стихотворений.

Осени

Ещё ты ласкова теплом,
Ещё во всём не утомима,
Но вся ты – мимо, мимо, мимо
В непостижимо золотом.
Как превратятся в мишуру
Твои красивые наряды
Ты не заметишь. Листопадом
Оплатишь дерзкую игру
Вот в это мнимое богатство.
Всё показное – видишь – в дым!
Уже сжигаются, клубятся,
Что были золотом сплошным.
Ужели прошлое отпето?
Лицом приблизясь к декабрю;
Не выплакана осень эта,
А песней спета, – говорю.

Осеннее танго

Над парком вечерним
Певица выводит
Мелодию танго –
Влюбленности пыл.
Пронзительность танго
В осеннем уходе,
В кленовом полете
Распластанных крыл.

Танго, танго
Над Бугской волною,
Танго, танго...
Замирает квартал.
Танго, танго
Уже надо мною,
Звуки танго
Октябрь расплескал.

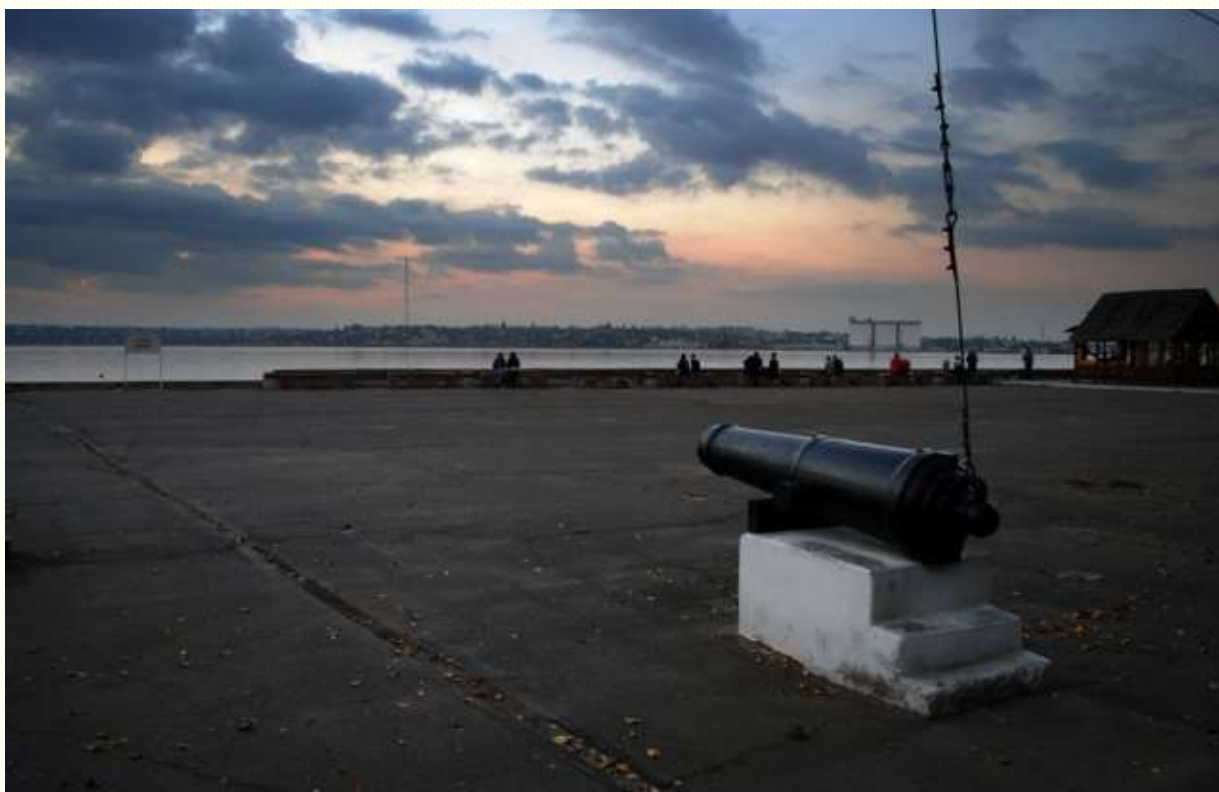
Как мы незаметно
Из жизни уходим,
Все ритмы и битвы
В себе усмирив.
Лишь осени танго
Вплотную подходит,
Последним партнером
Щемящий мотив.

Быть болью оглушенной, а не пенем...
Вдоль проводов пронесит ветер свист.
Уж не пожаром пахнет осень – тленьем,
Где лоскуток – не угадать – где лист?
Уже не вспомню: были крылья? Были?
Счастливая была горизонталь?
Не вспомню! Будто память отрубили.
И только есть о памяти печаль.
Томленье слов, не высказанных прежде
(вздохнул, а до тебя не додышал).
Бег, марафон, с надеждой о надежде,
Что все-таки вынослива душа.
А дальше – снег, а дальше – занавеска,
А дальше – руль судьбы не развернуть.
Свою мы сами выбираем суть,
И двум крылатым –
в небе лишь не тесно.

Прощание с юностью

Всему свое время.
Нелегкую чашу подносит нам осень.
Граница очерчена резко ширмой дождя.
Прощай, моя юность!

С тобою мне было не просто,
Но зрелости бремя не дрогнув беру. Уходя
В иные года, как мы сразу меняем обличья!
Уже ты неузнанно вслед мне струишь рукава...
Как ты необычна вот в этом – приподнятом – птичьем...
Прощай!

Хриплый шепот,
вжимающий в пальцы слова.

Не бывает сильнее зари,
Не бывает задумчивей осени.
В мутной раме оконной проносятся:
Октябри, октябри, октябри...
Что за блажь – только по октяблям
Осень ближе...
И жизнь – словно в зареве?
На отшибе, в предутреннем мареве
Стонет воздух по журавлям.
Звук, готовый сорваться на вой,
С проводимостью удивительной.
Подытоженный и медлительный,
Призрак стаи над головой.

Владимир Христенко

Владимир Николаевич Христенко родился в Николаеве 22 апреля 1954 года. После окончания школы № 7 города Николаева, продолжил учёбу в Николаевском кораблестроительном институте, где и остался преподавать на кафедре сварочного производства. Кандидат технических наук, доцент, автор более 70 научных трудов в области прочности сварных конструкций и автоматизации сварочного производства. В 1991-1993 года возглавлял Отдел международных связей Николаевского горисполкома.

С 1994 года В. Христенко живёт в Москве. Он является организатором и бессменным руководителем Николаевского землячества Москвы. Стихи и прозу пишет с юности, но рассматривает это своё увлечение исключительно в виде хобби.

Скупая осень шелестит дождями,
Смывая пожелтевшую листву,
И как-то незаметно между нами
Возникла пустота и наяву.
Издёрганностью осени объята,
Совсем не то мы пишем, ангел мой,
Как будто даже в чём-то виноваты,
Что повстречались в августе с тобой.
Как будто выбираем: или – или
И обрываем прошлое круша...
Ты говоришь, мы в чём-то согрешили,
Но разве может согрешить душа?
И разве души могут обмануться,
Стихами проливаясь в унисон,
Когда тебе не хочется проснуться,
Боясь, что он растает, этот сон –
Луна, дрожанье рук, случайность встречи,
Ночным покровом скрытые черты
И предосенний августовский вечер,
В котором были только я и ты...

СТИХИ НИКОЛАЕВСКИХ ПОЭТОВ
"Времена года. Осень"

